14 июня 2014 г.

Стук в дверь спальни заставил Гарри поднять голову от того места, где он складывал в чемодан последние туалетные принадлежности.

Однако прежде чем он успел ответить, дверь распахнулась, и внутрь влетела очень взволнованная Гермиона.

«Вы уже закончили собирать вещи? Наш портключ активируется через пятнадцать минут», — сказала она, ее слова перетекали друг в друга в ее рвении. «Я не могу поверить, что учебный год уже закончился — нам предстоит провести еще две недели в Хогвартсе».

— Сейчас просто закрываю чемодан, — заверил ее Гарри, приведя дело к слову. «А американский учебный год – или, по крайней мере, учебный год в Нью-Йорке – на пару недель короче, чем в Хогвартсе».

Гермиона выглядела удивленной. "Откуда ты это знаешь?"

— Я посмотрел, — невозмутимо ответил Гарри. Потом поморщился. «Это значит, что однажды мне стало любопытно, и я спросил ДЖАРВИСА».

— О? Он сказал что-нибудь еще?

Гарри поставил чемодан на пол и вытянул ручку. «Что у нас — я имею в виду тебя и меня — было больше часов обучения, чем мы могли бы провести в Хогвартсе».

— Ну, конечно, — сказала Гермиона, когда Гарри подошел к тому месту, где она стояла в дверном проеме. «Мы также изучали обычные школьные предметы...»

Гарри покачал головой и закрыл за собой дверь. «Только по магическим предметам».

Гермиона уставилась на него. "Что?"

Гарри пожал плечами. «Думаю, преданные своему делу преподаватели и студенты, которые хотят учиться, имеют значение».

И, что удивительно, Гарри стремился учиться так, как никогда не был в Хогвартсе.

Наверное, дело в компетентных преподавателях. Не говоря уже о том, что ему больше не придется встречаться с Волдемортом.

Какова бы ни была причина, он наслаждался месяцами репетиторства и иногда жалел, что ему не придется возвращаться в обычную школу, даже если этой школой был Хогвартс.

Папа ждал их в гостиной с монтировкой в руке.

— Это портключ? Голос Гермионы звучал скептически.

«По-видимому, у гоблинов есть чувство юмора», — ответил папа. — По крайней мере, Богрод. Пять минут. Готов?

"Да!" Гермиона почти бросилась вперед, чтобы схватить одну руку крестообразной монтировки, ее чемодан грохнулся позади нее.

Гарри последовал за ним в более обычном темпе. Пять минут было вполне достаточно, хотя он не мог завидовать волнению Гермионы по поводу новой встречи с родителями – в конце концов, она не видела их с весенних каникул.

Гарри с нетерпением ждал возможности снова увидеть Грейнджеров. Он не так сильно с нетерпением ждал идеи Гермионы о веселых летних каникулах, хотя наверняка найдутся и кое-какие забавные занятия, учитывая, что в этом участвовали папа и Бродяга.

Свободной рукой он обхватил другой рычаг монтировки. Папа держал третьего в одной руке, а телефон в другой. Гарри нахмурился, но папа проигнорировал его.

— Три, — внезапно сказал папа. "Два один."

Какой-то невидимый крюк схватил Гарри и неудержимо потянул его вперед, из Башни Старка, в водоворот ветра и цвета.

Он тяжело приземлился, но удержал ноги под собой и оглянулся, чтобы увидеть, куда они прибыли. Комната в целом была пуста, за исключением одного угла, где было установлено небольшое рабочее место. За столом сидел гоблин.

Итак, они перешли в Гринготтс. Гарри полагал, что это самое безопасное место, какое только можно найти, а поскольку папа предпочитал портключи, сделанные гоблинами, а не волшебниками, это всегда было лучшим вариантом.

Папа подошел к гоблину на рабочем месте и передал монтировку, получив взамен кое-какие документы, а затем оглянулся на то место, где все еще стоял Гарри с Гермионой.

Этого было достаточно, чтобы Гарри направился к двери, постукивая Гермиону по плечу, подталкивая ее сделать то же самое.

Сириус ждал их в коридоре возле зала прибытия вместе с гоблином, который показался Гарри знакомым, но он был слишком сосредоточен на своем крестном, чтобы попытаться узнать гоблина.

"Сириус!" Он бросился в объятия крестного и крепко его обнял.

— Эй, щенок, — пробормотал Сириус, возвращая давление. Его голос вернулся к нормальному уровню, когда он сказал: «Тони. Гермиона. Рад видеть вас обоих».

Гарри отстранился, чтобы посмотреть на своего крестного отца. «Мы останемся у тебя? Папа никогда не говорил».

«Потому что до вчерашнего дня я не был уверен, что ты сможешь», — ответил Сириус. «Лондонская резиденция моей семьи… нуждалась в работе. Много работы».

— Вот почему Добби был с тобой, кроме тех случаев, когда ты приехал на Рождество? — спросил Гарри.

— Совершенно верно, щенок, — сказал Сириус. — Но давай, нам не следует блокировать коридор. Давай сначала отвезем Гермиону домой.

— Ты иди вперед, — сказал папа. «У меня есть кое-какие дела в банке».

Гарри нахмурился. «Я думал, это праздник».

«Так и есть», — согласился папа. «Но я не часто бываю в Лондоне, поэтому решил заняться делами сейчас, пока мы все обустраиваемся».

— Это… имеет смысл, — признал Гарри и был вынужден удержаться от того, чтобы просить и умолять папу не задерживаться слишком долго.

Папа ухмыльнулся и схватил Гарри за плечо. «Это не займет слишком много времени – сегодня, может быть, часть завтрашнего дня. У нас будет достаточно времени, чтобы все увидеть».

— Говоря о видении вещей, — сказал Сириус, — я не уверен, что твой браслет позволит тебе увидеть семейную резиденцию. На нем есть многовековая защита.

Папа взглянул на Сириуса, выражая огромное разочарование. «Я могу найти улицу. И тогда я смогу позвонить тебе».

"Мм. Может быть?" - сказал Сириус. «Эта защита может вмешаться. Если они это сделают, позвони Добби, и он скажет мне, что ты здесь».

— Мне подходит, — сказал папа, а затем улыбнулся Гарри. «Не попадай в большие неприятности без меня».

ХП - ИМ - ХП - ИМ - ХП

Тони помахал Сириусу рукой, когда он увел детей, а затем повернулся, чтобы поприветствовать Богрода. «Все документы наконец оформлены?»

«Да», — ответил гоблин. «Я бы извинился за то, что это заняло так много времени, но когда речь идет о несовершеннолетнем, необходимы дополнительные меры предосторожности».

— Я понял, — сказал Тони. «Я даже ценю это, хотя и ненавижу ждать».

"Сюда."

Тони последовал за гоблином по длинному коридору к лифту. Богрод махнул рукой, и лифт начал спускаться.

«В прошлый раз я ехал в тележке», — сказал Тони.

«В прошлый раз ты не был крупным держателем счета», — сухо ответил Богрод, и Тони усмехнулся.

Лифт остановился, и дверь открылась в другой туннель, по обе стороны которого были двери, ведущие в хранилища. Хранилища функционировали как нечто среднее между банковским счетом и сейфом, что сбивало Тони с толку. Это были две совершенно разные функции, так зачем их объединять?

Однако, по правде говоря, это была одна из наименее загадочных вещей в волшебном мире.

Они остановились перед конкретным хранилищем, а не 687, трастовым хранилищем Гарри, которое он видел раньше, и Богрод вытащил из кармана маленький ключ.

— Твой ключ, — сказал он, предлагая его Тони. «Когда вы возьмете его, вы почувствуете укус».

— Стинг? Как и почему?

«Чтобы связать ключ с тобой, чтобы никто другой не смог им воспользоваться», — ответил Богрод. «Что касается того, как — магия».

Тони ожидал такого ответа, но инженер внутри него всегда задавал этот вопрос.

Он взял ключ, и да, его ужалило – не совсем так, как от укола, но похоже – и мягкое золотое сияние окружило ключ.

— Я надеюсь, ты знаешь, как пользоваться ключом? — спросил Богрод, и его тон, как ни странно, напомнил Тони ДЖАРВИСА.

«Обычные ключи, конечно. А магические ключи чем-то отличаются?»

«Кроме привязанности к тебе, нет».

Тони осмотрел хранилище снаружи, наконец нашел замочную скважину сразу под номером хранилища и вставил ключ в замок.

Несколько мгновений спустя он открыл дверь и уставился в хранилище. Помимо груд монет — золотых галеонов, серебряных сиклей и бронзовых кнатов — вдоль стен хранилища стояли полки, каждая из которых была заполнена деревянными ящиками, сундуками или сундуками.

— Это займет больше времени, чем я думал, — пробормотал Тони.

— Возможно, нет, — сказал Богрод. — Что именно ты ищешь?

— Точно не знаю, — ответил Тони. «Конечно, завещания Джеймса и Лили, а также все, что должно принадлежать Гарри сейчас, а не когда он станет взрослым. Любые подарки или сувениры, которые они ему оставили, и тому подобное».

«Хмммм». Богрод извлек этот звук, изучая хранилище. «Тебе следует поблагодарить Поттеров. Это одно из наиболее организованных хранилищ, которые я когда-либо видел».

Тони коротко ухмыльнулся. «Это была бы работа Лили».

«И поколения Поттеров до нее», — сказал Богрод. Тони услышал то, чего не сказал: Лили умерла слишком рано, чтобы оказать значительное влияние на хранилище.

После долгого молчания. «Что вы предлагаете? Проверьте даты на коробках?»

«Это один из методов, пусть и неэффективный».

«Я за эффективность», — возразил Тони.

Богрод ухмыльнулся. «Если вы позволите мне произнести заклинание внутри хранилища, возможно, я смогу действовать более эффективно».

"Пожалуйста."

Богрод махнул рукой и сказал что-то на гортанном языке, который Тони даже не надеялся понять. Мгновение спустя две коробки на ближайшей полке засветились.

«Я верю, что в этих коробках вы найдете то, что ищете», — сказал Богрод. «Ты помнишь, как добраться до лифта?»

«Да, конечно. Никаких проблем».

«Ваш ключ вызовет лифт и доставит вас в вестибюль».

— Спасибо, — сказал Тони, большая часть его внимания была сосредоточена на светящихся коробках. — Если я не вернусь через два часа, отправь поисковую группу.

Богрод весело хмыкнул. «Я оставлю вас работать наедине».

Тони не удосужился ответить на это, пробираясь через хранилище, избегая больших стопок монет и как можно большего количества мелких стопок и случайных монет на полу.

«Надо найти лучший способ обращения с деньгами в этом мире», — подумал он . За этой мыслью тут же последовало: « Не моя задача в этом разбираться».

В целях эффективности он первым подошел к самому дальнему ящику — честно говоря, он был всего на одну полку глубже другой — и как только он прикоснулся к ней, свечение погасло.

Коробка выглядела сделанной из дуба, хотя она не показалась ему слишком тяжелой, когда он сдвинул ее с полки на пол. Размером чуть больше кубического фута, он имел простую откидную крышку, похожую на шкатулку для драгоценностей. Тони поднял крышку и заглянул внутрь.

Рулоны и пачки бумаги – нет, пергамента – были беспорядочно сложены внутри. Тони пролистал их, отметив, что все они, похоже, представляют собой какие-то юридические документы — акты, контракты и тому подобное.

Вскоре, в основном методом исключения, он удалил два свитка, запечатанных красным воском. На одном был отпечаток оленя, на другом — цветка. Тони отложил их в сторону, закрыл коробку, вернул ее на место и перешел к единственной оставшейся светящейся коробке.

Этот ящик, сделанный, очевидно, из вишневого дерева, был немного длиннее, немного шире и значительно меньше первого. Он также был покрыт изящной резьбой из листьев и ветвей, среди которых сидели две маленькие птицы. Тони воспользовался моментом, чтобы оценить мастерство – волшебное или нет – и поднял крышку.

У него перехватило дыхание – не только от мерцающей бледно-голубой ауры, покрывающей то, что было внутри, но и от того, что он мог видеть под ней.

Он смотрел на портрет Джеймса и Лили Поттер. Скорее всего, магический портрет.

Что, черт возьми, он должен был с этим делать?

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/92005/3330359